

Выплакавшись, я почувствовал навалившуюся усталость и пошел спать. Но, прежде чем я успел закрыть глаза, во входную дверь кто-то постучал.

— Ду-ге, ты еще не спишь!

Этот негодяй, ломившийся в мой дом, — мой лучший работник. Он хороший человек, но немного шумный.

— Хм, — я провел его в гостиную и налил стакан воды. — Что привело тебя сюда?

— Вы должны вернуться в Гуанда. Наш отдел планирования остался без управляющего, и больше там нет ни одного способного человека. Это грозит неприятностями!

Я вздохнул. Перед несчастным случаем я выкупил акции отца. Являясь акционером и работая в отделе планирования, я, можно сказать, тащил весь отдел на своих плечах.

А после несчастного случая со мной должность главного управляющего отдела планирования переходила из рук в руки.

— За вами целый месяц никто не следил, и вы уже напортачили? — усмехнулся я. — Ну и преукрасил же ты!

— Я... это все потому, что я торопился. — он хмыкнул. — После аварии наш отдел пришел в полнейший беспорядок. Несмотря на уровень Гуанда, за десять лет мы почти развалились... Если бы не жена господина Шэнь, которая сумела хоть как-то поправить ситуацию, мы бы не дотянули до этого дня. Ду-ге, заместитель управляющего отдела сбежал с выделенными деньгами, так что нас содержала жена господина Шэнь. Кто же знал, что такой хороший человек долго не проживет....

Тут глаза его покраснели, и он быстро повернулся ко мне, счастливо улыбаясь.

— Но после несчастья с женой господина Шэнь очнулся ты, так что не так все и плохо. Какое совпадение.

Совпадение?! Неужели я очнулся лишь для того, чтобы меня ставили на замену ему?! Все, что я чувствовал до этого, вмиг исчезло после этих слов. Мне хотелось побить моего бывшего подчиненного.

Я пару раз глубоко вдохнул, сдерживая себя и наконец прервал его болтовню.

— Я обязательно вернусь в Гуанда.

Этот отдел все же был когда-то под моим контролем. Как я могу отдать его кому-нибудь?

Возобновить работу оказалось довольно просто, потому как меня не увольняли, и я лишь числился в долгосрочном отпуске.

Поговаривают даже, что за это я должен благодарить жену директора, потому что именно по его настоянию моя должность осталась за мной.

Формально жена директора была заместителем управляющего, но на деле ее положение ничем не отличалось от положения управляющего. Тот же авторитет, та же зарплата, то же

обращение, да и стол его стоял в кабинете управляющего.

Я не был против этого.

Вместо того, чтобы занять его стол, я выбрал тот, что стоял напротив и пустовал.

Мое решение, кажется, вызвало одобрение многих работников. Они решили, что я скромный, вежливый и смекалистый.

Я не стал этого отрицать.

На моем столе лежали документы, но в сравнении со столом напротив он все еще был почти пуст. Повинуясь порыву, я подошел к столу жены директора. Боюсь, он больше никогда не вернется на свое место. Наклонившись, я провел пальцем по раме небольшого зеркала, стоявшего на столешнице. Зеркальце повернулось, и я увидел фоторафии на его крышке.

Его лицо было совершенно не похоже на мое. Черты омеги делали его совершенно другим человеком. По сравнению со мной, альфой, он выглядел очень... нежно. Мягкие волосы скрадывали его цепкий взгляд, заставляя глаза сиять.

На других фотографиях появился и Шэнь Цзюньшань. Его равнодушное лицо, не менявшееся и за десятки лет, наконец сменило выражение. На одной из фоторафий он и его омега склонились друг к другу. В глазах их была любовь.

Я смотрел дольше. Жена президента запечатлел так много неизвестных никому сторон директора Гуанда.

Беспомощная, но такая нежная улыбка Шэнь Цзюньшаня.

Шэнь Цзюньшань, дремлющий на диване.

Шэнь Цзюньшань, осторожно держащийся за перила колыбельки, а на лице его мягкая улыбка. Он будто боится побеспокоить чей-то сон и застыл в неудобной позе.

Я тихо хихикнул, а фотографии вели меня все дальше. Вот я вижу маленького альфу на руках родителей, стоящих перед палатой. Вот отец держит его на руках, вот катает на плечах, и вот из маленького розового комочка ребенок превращается в красивого мальчика.

А вот еще один маленький комочек, только на этот раз на руках мальчика. Брови и глаза ему явно достались от отца и такие же как у брата. Маленькие пухлые ножки одеты в носочки, одна пихает Шэнь Цзюньшаня в лицо, а другую держит фотограф.

Но дальше ничего не было. Все поменялось до того, как маленький мальчишка превратился в подростка.

Я повернул зеркало обратно. В отражении было лишь мое лицо, и все улыбки тех людей исчезли. Я взглянул на себя и вернулся к полупустому столу.

Я не суетился со своим возвращением в отдел планирования. Никто не волновался, потому что я соблел все условия, поставленные женой директора. И месяца не прошло, как я вновь стал главным управляющим.

- Главный управляющий Ду, на этот документ нужна подпись директора Шэня.

- Угу, - задумчиво отозвался я. - Положи сюда, через минуту все сделаю.

Но омега, стоявший перед моим столом, казалось, ничего не слышал.

- Что-то еще? - терпеливо спросил я.

- Я... - лицо юного омеги вспыхнуло. - Вы свободны этим вечером? Я бы хотел пригласить вас на ужин.

- Ужин? - стоило мне услышать это, как я ощутил себя не в силах поднять голову. Меня ошеломило то, что этот юный омега, похоже, правда хотел пригласить меня на свидание. Сложно вообразить, что же такого его привлекло в коматознике, который очухался меньше месяца назад.

Наверное, я витал в своих мыслях слишком долго, потому омега подал голос.

- Главный управляющий Ду?

- Извини, - восторженно воскликнул я и поспешил отказаться. - Я не могу принять твое приглашение. Мы можем быть лишь коллегами.

Лицо юноши немного помрачнело. Ну, мне тоже было неловко вот так ему отказывать.

Как жаль, что я не тот альфа, что будет проявлять жалость.

- На самом деле, - продолжал я. - Помимо того, что моя зарплата немного выше твоей, меня больше ничто не делает особенным. У меня плохой характер. Я не умею быть нежным, внимательным и не знаю, как утешать других. Если бы мы стали парой, то все, что бы ты мне ни дал, я воспринял бы лишь как должное. Если только ты готов это терпеть, то мы могли бы заключить брак. Но помни: ты всегда будешь отдавать больше. Если у нас когда-нибудь появятся дети, то, будь это повседневные вопросы или их образование, все это ляжет на твои плечи, я же буду лишь руководить.

Похоже, этот импульсивный омега испугался всех тех слов, что я наговорил, и теперь выглядел растерянно.

- Но я... я просто хочу попробовать встретиться с тобой.

- Стоит ли пробовать встречаться с альфой за тридцать, не имеющим денег, машины и, может быть, с кучей проблем на плечах? - усмехнулся я и взял документ. - Ты еще молод. У тебя хорошая работа, красивое лицо и отличные способности. Ты хорошо обеспеченный омега. Поверь мне, стороннему наблюдателю: совсем скоро ты найдешь альфу, который полюбит тебя намного больше, чем мог бы я.

- Главный управляющий... - юный омега выглядел лучше, но все еще был смущен. - Извините, что прервал вас.

- Ничего страшного. Иди работай, - я махнул ему рукой. - Кстати, можешь на досуге прогуляться с Ян Тэчжу из отдела маркетинга.

Он вышел, и я позволил себе улыбнуться, откинувшись на спинку стула и опустив взгляд на документ.

Вздыхнув, я отправился наверх. Офис Шэнь Цзюньшаня находился на несколько этажей выше отдела планирования, но я еще не бывал там.

Это будет первый раз.

- Директор Шэнь должен подписать бумаги из отдела планирования.

Помощником Шэнь Цзюньшаня был бета, работающий на него уже десять лет. Характер, я думаю, у него был слишком уж строгий.

Он знал, что я был главным управляющим отдела планирования, потому уважительно кивнул мне.

- Пожалуйста, подождите немного. Директор Шэнь занят.

Только я подумал, стоит ли мне подойти позже, как из кабинета Шэнь Цзюньшаня раздался шум. Звукоизоляция в кабинете была неплохой, и звуки шагов и разговоры обычно были не слышны. Я удивился и, больше не заботясь о своем поведении, распахнул дверь и вошел.

- Шэнь Вэньшу, я спрашиваю тебя еще раз: ты будешь учиться или нет?

Лицо Шэнь Цзюньшаня было мрачнее тучи, а голос звенел. Я сразу понял, что он в ярости. И, стоило мне заметить маленького альфу, упрямо стоящего перед ним, как я поспешил выкрикнуть:

- Глава Шэнь!

Шэнь Цзюньшань наконец заметил меня. Я не стал ждать, пока он заговорит, и прошел вперед, кладя бумаги на его стол.

- Это срочное дело отдела планирования. Вы должны подписать бумаги как можно скорее.

Маленький альфа оказался позади меня и крикнул напоследок своему отцу:

- Я. не буду. учиться!

Он нарочно хотел разозлить отца еще больше. Шэнь Вэньшу выбежал из кабинета.

- Ты... - я оглянулся на дверь, а затем на мрачное лицо Шэнь Цзюньшаня и осколки чашки на полу. Я спокойно заметил, - Пожалуйста, скорее поставьте свою подпись.

И сразу же ушел, не желая выслушивать жалобы Шэнь Цзюньшаня.

Я вернулся в офис отдела планирования. Оказалось, в моем кабинете рыдал давешний мальчуган.

- Почему ты не слушаешь своего отца? - я закрыл дверь и подошел к чайнику, наливая в стакан воды.

Услышав мой голос, мальчишка испуганно вскочил из-за стола, но, увидев меня, нерешительно застыл.

- Ты когда-нибудь выигрывал в споре с ним, будучи так зол? - я поддразнил его, и большие круглые глаза мальчишки удивленно уставились на меня.

- Кто ты?

Я удивился его вопросу, но потом сложил руки на груди и усмехнулся.

- Ты пришел в мой кабинет и теперь спрашиваешь кто я?

- Это кабинет моего папы, - он кивнул в сторону стола. - Там даже есть мои фотографии.

- Правда? - я вытащил салфетку и протянул ему, чтобы он просморкался. - Расскажешь мне, почему ты поссорился с отцом?

- Он заставляет меня играть на пианино!

- А тебе не нравится на нем играть? - недоуменно спросил я.

- Мне... мне нравится, - глаза Шэнь Вэньшу снова покраснели. - Но раньше... меня учил папа. Папа... ему больше не нужен ни я, ни мой брат, - ребенок вновь разрыдался, крепко вцепившись в мою одежду. - Он говорил, что после того, как родится младший брат, он разучит со мной сонет. Папа обманщик... лжец.

Я вспомнил те слова, что он сказал в больнице своему брату, и сердце мое сжалось.

- Но разве твой папа не спит?

- Не спит! - голос мальчишки охрип. - Я слышал, как доктор говорил отцу... Он сказал, что папа умер, его внутренности умерли и его мозг мертв... Мы больше не нужны папе.

- Как это ты больше ему не нужен? - голос мой чуть подрагивал. - Ты можешь выучить тот сонет и играть его вместе с отцом. Может быть твой папа так обрадуется этому, что проснется?

- Правда? - мальчик моргнул, и в глазах его зажглась надежда. - Если я сыграю сонет папе, он проснется?

Я уверенно кивнул.

- Так что старайся.

Шэнь Вэньшу отвернулся и вновь повесил голову.

- Я не буду учить.

- Почему? - я смутился.

- Все, кто хочет учить меня игре на пианино, - плуты! - личико мальчика скривилось в негодовании. - Им всем хочется подобраться к моему отцу... Даже когда у него есть папа!

Я сдержал смех и мягко погладил его голову.

- Почему бы мне тогда не научить тебя?

Шэнь Вэньшу так обрадовался, что сразу же утащил меня на верхний этаж, чтобы обсудить мое предложение со своим отцом.

Если тот хотел, чтобы мальчик учился играть на пианино - отлично!

Но!

Мальчишка сам выберет себе учителя.

Ну, и этим учителем буду я.

Шэнь Цзюньшань равнодушно выслушал нас, а затем кивнул. Полдня изображения из себя маленького капризного молодого господина дали результаты, и Шэнь Вэньчжу со спокойной душой отправился домой. Я хотел следом за ним выйти из кабинета, но Шэнь Цзюньшань окликнул меня.

- Ду Тан.

- А? - я оглянулся. - Что такое?

Он долго смотрел на меня, будто колеблясь, стоит ли ему говорить.

- Я побеспокою тебя обучением своего сына. Не стоит быть снисходительным к нему.

Я знал, что он заботился о своих детях больше, чем кто-либо другой. Пока кто-нибудь из мальчиков болел или чувствовал себя нехорошо, каким бы не был усталым мужчина, он будет сидеть рядом со своим чадом ночь напролет. Он помнил каждое свое обещание и не нарушал своего слова. Он любил тайком собирать всякие мелочи из их повседневной жизни, потому что те маленькие подарки, что преподносили ему дети, всегда делали его настолько счастливым, что он становился похожим на маньяка.

Услышав его слова, я плотно сжал губы.

- Ты можешь положиться на меня. Только не развались сам.

Он удивленно взглянул на меня красными от недосыпа глазами.

- Спасибо.

Я промолчал, потому что больше не мог ничего сказать.

<http://bllate.org/book/13796/1217964>